

Янь Юцзю прошептал ему на ухо:

— Сяо Чжу, в моем сердце только ты, я даже не позволил чужой свиной лапе коснуться меня.

Уши Шэнь Чжу покраснели, он хмыкнул и бросил на него сердитый взгляд. Чем он так доволен?

Ань Гэ: «.....»

Так эта история со шваброй никогда не закончится?!

Какая еще свиная лапа, черт возьми!

Она хотела дать ему пощечину, он совсем не умеет ценить женщин! Неудивительно, что никто не хочет быть с ним! Она была слепа, что влюбилась в этого выродка с такой внешностью!

Чэнь Дунлян: «.....»

Остальные парни подмигивали ему и кривились.

Чэнь Дунлян с сожалением покачал головой, не ожидая, что у Ань Гэ такие амбиции, можно сказать, что внешность обманчива.

Это было даже к лучшему, он не знал, как отказать девушке, ведь Ань Гэ не была его типом.

Парни давно заметили, что Ань Гэ нравится Чэнь Дунлян. Раньше они хотели их свести, но теперь сожалели и боялись.

Красивая, но с большими амбициями, такая женщина точно не для семьи, кто знает, чей будет ребенок.

Шэнь Чжу не обращал внимания на скрытые течения между ними.

Он посмотрел на одержимую девушку.

Девушка злобно оскалилась:

— У меня больше нет близких! Почему я должна прыгать вниз, прости...

— Мама, почему я здесь, я... я хочу домой.

Её слова были отрывистыми и бессвязными, но все же можно было понять.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Тебя бросили?

Зрачки девушки резко сузились, в её красных глазах вспыхнула ярость:

— Что ты сказал! Нет!

Девушка безумно закричала:

— У меня есть мама, которая меня любит, она меня не бросала!

Шэнь Чжу произнес:

— Она хорошая мать, но достойна ли ты её?

Лицо девушки окаменело:

— Что ты сказал?

Шэнь Чжу холодно добавил:

— Достойна ли ты быть её дочерью? Ты даже не понимаешь человеческих правил.

— Перед твоей матерью у тебя нет права страдать. — продолжил Шэнь Чжу.

— Но она ударила меня, иначе я бы не прыгнула. — Девушка злобно посмотрела на него, затем на мгновение задумалась и вспомнила что-то, что наполнило её раскаянием.

Она с болью схватилась за голову:

— Нет, это всё моя вина, я была слишком эгоистичной.

Шэнь Чжу прищурился, глядя на неё, и потер подбородок.

Эх, память запутана.

Малыш Хоу запрыгнул на кафедру, готовый к действию:

— Начинаем?

Малыш Хоу был слишком вспыльчив, он не желал слушать про драки, если бы он был отцом, он бы просто убил такого избалованного ребенка.

Малыш Таоте сверкнул глазами:

— Эй, такая неблагодарная, давай я её лучше съем.

Похоже, девушка была сильно возбуждена, она долго рыдала, прежде чем успокоилась.

Став свирепым призраком, она потеряла большую часть памяти, большую часть времени она была в замешательстве, её душа была наполнена бесконечной ненавистью.

Она ненавидела свою мать, ненавидела, что мать ударила её, ненавидела, что никто не остановил её, когда она покончила с собой.

Она ненавидела весь мир, почему у неё не было отца.

Она ненавидела ту, кто издевался над ней в школе, называя её убудком, говорила, что она любимая дочь отца.

Говорила, что она и её мать — мерзкие твари, которые украли её счастливую жизнь.

Воспоминания юности вернулись, она сожалела, она была такой неблагодарной.

Она умерла, что будет с её матерью?

Она присела на корточки и зарыдала:

— Прости, мама, прости, я знаю, что была неправа.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Ошиблась?

Призрак обхватил ноги руками и свернулся на полу:

— Ууу! Прости, прости.

Она рыдала так, что даже парни, которых она мучила, не выдержали:

— Ты, не плачь.

Чэнь Дунлян открыл рот, хотел что-то сказать, но в итоге достал салфетку:

— Она так...

Шэнь Чжу удовлетворенно промычал:

— Рассказывай.

Малыш Писиу посмотрел на призрака, но не проявил интереса.

Восемнадцать лет без перспектив.

Жестокая реальность.

Шэнь Чжу спросил:

— Теперь ты успокоилась?

Призрак, всхлипывая, кивнула:

— Прости, меня зовут Чжан Мяомяо.

Чжан Мяомяо раньше носила фамилию Ли, но после того как её отец изменил матери и они развелись, она сменила фамилию на материнскую.

Её мать была известной певицей, и она гордилась ею.

Раньше она жила как принцесса, пока не появилась та самая.

Та была красивее, одевалась дороже, стояла перед ней и издевалась, называя её никому не нужным ублюдком.

Она не выдержала и подралась с ней, но вернувшись домой, получила пощечину от матери.

Чжан Мяомяо не считала себя виноватой.

Подросток, находясь в состоянии шока, почувствовал, что весь мир рухнул, все бросили её.

Она решилась и выпрыгнула из окна школы.

Чжан Мяомяо опустила голову в ладони:

— После моей смерти, будет ли мама страдать, как она живет...

Шэнь Чжу спокойно произнес:

— Твоя мама заболела депрессией и покончила с собой.

Зрачки девушки резко сузились:

— Что вы сказали?!

Шэнь Чжу сказал:

— Не умерла.

Девушка: «.....»

Девушка злобно посмотрела на него, зачем он говорит с паузами.

Шэнь Чжу тихо произнес:

— Ты её единственный родственник, разве ты не знала, что ей будет больно?

Девушка была сбита с толку, она опустила голову, она думала об этом.

Тогда она была полна ненависти, хотела отомстить миру.

Шэнь Чжу сказал:

— Ты умерла, а внебрачная дочь будет рада.

Девушка: «.....»

Девушка не нашла, что ответить.

Мальш Таоте моргнул:

— Глуповата, наверное? Использовать такие крайние меры, чтобы угодить внебрачной дочери.

Девушка: «.....» Прости, я была неправа.

Мальш Хоу не понимал, о чем речь, будет драка или нет?

Он начал дергать себя за кроличьи уши, перебирая шерстинки.

Люди такие раздражающие.

Шэнь Чжу произнес:

— Ты никого не убила, у тебя и твоей матери еще есть шанс.

Чжан Мяомяо замерла на секунду:

— Что?

Малыш Писиу поспешно объяснил:

— Твоя мама любит тебя, она сожалеет, что ударила тебя, она даже искала моего босса.

Малыш Писиу покрутил глазами:

— Хочешь встретиться с мамой или поговорить с ней?

— Ч-что? — Чжан Мяомяо ошарашенно не могла сообразить.

Малыш Писиу вздохнул:

— Я говорю, мы можем помочь тебе связаться с Чжан Юйхао, хочешь?

Она действительно не слишком умна, как Чжан Юйхао вырастила такую дочь.

Малыш Писиу почесал подбородок, наверное, пошла в отца.

Он с мудрым видом повернулся и похлопал Малыша Хоу по голове:

— Тебе не стоит заводить детей, а то вырастут такими же глупыми, что тогда делать?

Уши Малыша Хоу резко встали:

— Ты что имеешь в виду?!

Он неуверенно злобно посмотрел на него:

— Ты называешь меня глупым? Или говоришь, что я не могу иметь детей?

Малыш Писиу посмотрел на него с сострадательным взглядом на умственно отсталого.

Малыш Хоу взъерошился:

— Эй, не смотри на меня таким противным взглядом!

Чжан Мяомяо автоматически отдалилась от людей, потеряв контроль над телом, она стала слабой и начала сползать к окну.

Парень с короткой стрижкой немного растерялся:

— А Юань!

Свист —

Белая вспышка, и одержимую девушку кто-то схватил.

Малыш Хоу стоял на подоконнике, держа девушку за воротник, как цыпленка, и удивленно спросил:

— Она потеряла сознание?

Люди слишком слабы, если даже такой слабый призрак может их одолеть?

Парень с короткой стрижкой с тревогой бросился к ней, чтобы поддержать:

— А Юань, проснись, что с тобой? Мастер, посмотрите на неё.

Он умоляюще посмотрел на Шэнь Чжу, его сухие глаза почти наполнились слезами.

Шэнь Чжу бросил на неё взгляд:

— Ничего страшного, скоро очнется.

Парень тайно влюблялся в А Юань два года и собирался сегодня признаться ей в любви, попросить стать его девушкой.

Услышав это, он с облегчением вздохнул:

— Слава богу.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Но тело истощено, нужно больше питаться и больше бывать на солнце.

Малыш Золотой ворон моргнул, издал «чик-чирик», выпрямился и задрал грудь, маленькое солнышко махало крылышками, демонстрируя свое присутствие.

Шэнь Чжу улыбнулся, растопырив брови, и ткнул пальцем в задорного Малыша Золотого Ворона:

— Не свети.

Малыш Золотой ворон кивнул своей пушистой головкой и послушно присел.

Маленький вид был милым и очаровательным.

Малыш Чжу-цэ наклонил голову, подражая, «чик-чирикнул» несколько раз, пошевелил хохолком и получил поглаживание.

Ань Гэ стояла недалеко от них, увидев, как три птички на Шэнь Чжу двигаются, она широко раскрыла глаза.

Разве это не украшения?

Чжан Мяомяо, лишившись человеческого тела, ясно почувствовала, насколько ужасны пришедшие.

Одного взгляда было достаточно, чтобы чуть не обмочиться.

Душа стала призрачной, дрожащая Чжан Мяомяо и без того бледное лицо стало еще мрачнее и страшнее.

<http://bllate.org/book/16899/1567641>